

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

32101 073672212

САР

GOLOVIN
(PEREPISKA FEL'DMARSHALOV FEDORA
ALEKSIEEVICHA GOLOVINA I BORISA
PETROVICHA SHEREMET'EVA)

**LIBRARY
OF
PRINCETON UNIVERSITY**

Princeton University

ПЕРЕШИСКА

ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ

ФЕДОРА АЛЕКСѢВИЧА

ГОЛОВИНА

И

БОРИСА ПЕТРОВИЧА

ШЕРЕМЕТЬЕВА

ВЪ 1705 И 1706 ГОДАХЪ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЪЕ.

1851.

**LIBRARY
OF
PRINCETON UNIVERSITY**

ПЕРЕШИСКА

ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ

ФЕДОРА АЛЕКСѢВИЧА

ГОЛОВИНА

И

БОРИСА ПЕТРОВИЧА

ШЕРЕМЕТЬЕВА

ВЪ 1705 И 1706 ГОДАХЪ.

МОСКВА.

~~1847~~
1847
1847

50

F. A. Golovin

ПЕРЕПИСКА

ФЕЛДМАРШАЛОВЪ

ФЕДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА ГОЛОВИНА

и

БОРИСА ПЕТРОВИЧА ШЕРЕМЕТЬЕВА

въ 1705 и 1706 годахъ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1851.

Handwritten signature and number 329

(РЕСАР)

1627

.168

.3997

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ .узаконенное число экземпляровъ. Москва, Мая 8 дня, 1850 года.

Цензоръ И. Снегиревъ.

Милостивый Государь

Димитрій Николаевичъ !

Все для насъ Русскихъ должно быть драгоценно, когда дѣло идетъ о Великомъ Петрѣ или о Его сподвижникахъ. Представляя здѣсь, сохранившуюся въ родовыхъ моихъ бумагахъ, переписку двухъ Фельд-маршаловъ Петра Великаго—главныхъ двигателей отечества нашего въ великую эпоху его преобразованія, я полагаю тѣмъ оказать услугу любителямъ Русской Исторіи.

Одинъ изъ нихъ былъ знаменитый Б. П. Шереметьевъ—герой Полтавы, покоритель Ливоніи, другой—О. А. Головинъ, не менѣ славный въ битвахъ и дѣлахъ посольскихъ: въ Китаѣ, въ Англии, при покореніи Азова, при учрежденіи флота, при основаніи Петербурга.

Графъ! Вы не посторонній въ славѣ и имени знаменитаго вашего прапрадѣда.—Примите же трудъ мой въ воспоминаніе дружбы нашихъ предковъ.

Имѣю честь быть,
Милостивый Государь,
Вашимъ покорнымъ слугою
Николай Головинъ.

1850 года 6 Декабря.

москва.

Его Сіятельству Графу Димитрію Николаевичу Шереметьеву.

**ПЕРЕПИСКА
ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ**

ФЕДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА ГОЛОВИНА

и

БОРИСА ПЕТРОВИЧА ШЕРЕМЕТЬЕВА

въ 1705 и 1706 годахъ (*).

I.

Государь мой Борисъ Петровичь!

Подъ драгунъ лошадей изволишь, мой Государь, приказать взять съ монастырей Пензенскаго уѣзда и прочихъ городовъ, такожь и въ Казанскихъ и въ тѣ монастыри послать отъ себя кого пристойно, а послушные указы о дачѣ тѣхъ лошадей во всѣ въ монастыри посланы, да вельно Никитѣ Кудрявцову, и Александру Сергѣеву и Степану Вараксину послать къ милости твоей въ полкъ сто лошадей, которыя у нихъ есть въ готовности, изволишь для взятья ихъ кого прислать къ намъ, а къ нимъ о томъ указы посланы.

Слуга и братъ твой Федоръ Головинъ.

Послано Февраля въ 11 день 1705 году.

(*). Переписка эта относится до бунта Астраханскаго, для усмиренія, котораго былъ посланъ Б. П. Шереметьевъ.

II.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Сего Государь числа явились Астраханцы, Кисельниковъ съ товарищи, и zelo я удивляюся, что они вашу милость не видали, что было весьма надлежало о всемъ милости твоей вѣдать и потому поступать; и для чего ихъ Господинъ Щепотьевъ, не объявля милости твоей, отпустилъ мимо тебя; а съ чѣмъ они прѣехали, и какову челобитную привезли, рассмотря по общему совѣту, пришлю къ милости твоей впредъ обстоятельную вѣдомость, и для того оставилъ нарочно съ ними присланнаго салдата.

Братъ и другъ твой Федоръ Головинъ.

Февраля въ 12 день 1705.

III.

Государь мой Федоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, Государя моего, десница Божія счастливо соблюдетъ на лѣта многа.

Будучи въ Казани подали мнѣ челобитную иноземцы: Попъ Осипъ Пикutowскій, Казимеръ Орловской, Федоръ Конски, Мартынъ Черняевскій, Иванъ Кравецъ, что они въ Казани сидятъ за карауломъ многое время и помираютъ голодомъ, чтобъ ихъ

свободить и тое ихъ челобитную послалъ я къ милости твоей съ симъ письмомъ, пожалуй, Государь мой, елико возможно, учини имъ споможение, умилосердися надъ ними какъ тебя Богъ вразумить, а Ксензь горько плачетъ, онъ же ограбленъ, взято у него семьдесятъ золотыхъ а Александръ Савинъ окванъ, сидитъ въ холодной избѣ и челядь его также сидитъ съ голоду умираетъ, что ихъ вина и для чего ихъ держать?

Слуга твой Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Изъ Казани Декабря 28 дня.

IV.

Государь мой братъ и сватъ

Федоръ Алексѣевичъ!

Здравствуй на вѣки съ милымъ потомствомъ своимъ!

Ни о чемъ я къ тебѣ не пишу, только прошу учини и мнѣ братцки, какъ возможно домогайся, какъ бы ни есть меня взяли къ Москвѣ, хотя на малое время, ужебъ я какъ могъ отбываться и ко пасхѣ бы опять; не вижу ничего здѣсь добраго.

Слуга твой Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Въ 28 день Декабря.

изъ казани.

Государь мой братъ и свать

Федоръ Алексѣевичъ!

Сего дня письма чрезъ моихъ денщиковъ получилъ я, о которыхъ благодарствую за твою Государя моего милость и отвѣтствую:

Списокъ съ писемъ, которые прислали ко мнѣ изъ Астрахани съ двумя человекъ, не послалъ я къ милости вашей для того, что уже посланы къ вамъ слово въ слово таковыжъ, а нынѣ тѣ списки послалъ.

О спискахъ, кокорые ваша милость обѣщала прислать съ указовъ, каковы даны Астраханцамъ, благодарствую.

Полкамъ Колмогорскому и Смоленскому велѣлъ я быть до первой воды на Саратовъ, а какъ ледъ пойдетъ, идтить велѣлъ тотчасъ къ себѣ въ Астрахань, о чемъ писалъ къ милости твоей напередъ сего, а хлббомъ они опредѣлены извольте въ томъ положить на мою волю.

Ружье, которое прислано будетъ съ Москвы, велѣлъ принять брату Володимеру на Саратовъ и привезть къ себѣ и о томъ къ милости твоей писалъ же.

Указовъ, чтобъ ихъ осматривать, по се число я не вѣдалъ, а нынѣ буду того смотрѣть крѣпко.

О черномъ Яру какъ объ немъ я намѣренъ писалъ къ милости твоей въ письмѣ своемъ.

О хлѣбныхъ запасахъ, сколько его надобно, я нынѣ не свѣдомъ, а вѣлно готовить Казанскому Воеводѣ Кудрявцову, только бы прислать надобно указъ къ Кудрявцову, чтобъ по прежнему Астраханской хлѣбной отпускъ былъ управленъ по первой полой водѣ, а которой хлѣбъ въ Астрахани и былъ, и онъ въ нынѣшнее время въ утратѣ.

Донскихъ казаковъ, которые были на Царицынѣ, между которыми были слова, что драться де намъ незачто, отпустилъ я въ дома; а на Царицынѣ при помощи Божіи опасенія я не имѣю и многихъ полковъ оставлять не для чего.

Списки съ Архангельскихъ списокъ, которые присланы ко мнѣ, послалъ къ милости твоей, да онижъ прислали ко мнѣ списки жъ съ присланныхъ къ нимъ въ Астрахань Великаго Государя съ грамотъ, въ томъ числѣ съ одной за собственною его Государевою рукою.

Слуга милости твоей Борисъ Шереметьевъ челомъ бѣю.

VI.

Государь мой братъ и сватъ

Федоръ Алексѣевичъ!

Буди хранимъ десницею Вышняго и съ милымъ потомствомъ своимъ на вѣки!

И я въ Казани живу, какъ въ Крымскомъ полону, не пишу къ тебѣ ни о чемъ о здѣшнемъ желалъ бы

я самъ васъ видѣть, писалъ я къ самому Капитану (*), чтобы указалъ мнѣ быть къ себѣ, нынѣ пожалуй подай помощи, чтобы меня взять къ Москвѣ; да послалъ я для крайней нужды деньщика своего къ Михайлу сыну, пожалуй не задержавъ его, вели отпустить, въ чемъ на тебя полагаюсь.

Слуга твой Борисъ Шереметьевъ.

Изъ Казани Генваря 4 дня.

Пожалуй изволь сказать зятю моему (***) и дочерямъ, что я живъ.

Пожалуй Александру Кикину отдай сіе письмо.

VI.

Государь мой Федоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, Государя моего, да сохранить десница Вышняго во многія лѣта!

Пожалуй, Государь мой, прикажи писать ко мнѣ о своемъ здравіи, чего желаю слышать всегда, а я въ Казани милостию Божию живъ.

Послалъ я изъ Казани Андрея Воейкова и о чемъ приказалъ ему милости вашей говорить, о томъ онъ донесетъ милости вашей устнѣ.

(*) Т. е. Государю Петру Алексѣвичу, примеч. изд.

(**) Т. е. сыну Федора Алексѣевича Головина, Ивану Федоровичу, женатому на дочери Бориса Петровича Шереметьева, Аннѣ Борисовнѣ (род. 1673 года, сконч. 1732 года маія 12 дня.).

Пока прошу, пожалуй буди милостивъ къ Казанскому воеводѣ къ Никитѣ Кудрявцову. Шепотьевъ ко мнѣ пріѣхалъ 16 дня сего мѣсяца, а я не отлогательно пойду 18 дня, а о здѣшнемъ поведеніи уведомись же отъ него Андрея Воейкова, велѣлъ я ему тебѣ обо всемъ донести.

Слуга Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Изъ Казани Генваря 16 дня.

VII.

Государь мой милостивый ко мнѣ

Борисъ Петровичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего, десница Божія да соблюдеть во многія лета!

За твое Государя моего жалованье челомъ бью, что изволишь писать ко мнѣ о своемъ здоровьи, чего в впрѣдъ желаю.

Великій Государь посылаетъ къ милости твоей съ указомъ родственника моего Романа Гавриловича Головина, прошу тебя, благодѣтеля моего, для милости своей ко мнѣ, будь къ нему милостивъ; пожалуй, въ чемъ станетъ просить, покажи къ нему милость, а онъ человекъ добрый и умный и тебя зело любить.

О князь Петръ Хованскомъ грамоту къ тебѣ посылаю. За симъ здравіе твое милостиваго моего предавъ въ сохраненіе Вышняго, себя же въ услуженіе твое представляя, непремѣнный слуга Вашего Превосходительства Ѳедоръ Головинъ челомъ быю.

Генваря 20 1706 года.

VIII.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего всеоудержащая десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ !

За твое Государя моего жалованье челомъ быю, что изволишь писать ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, чего истинно желаю.

Изволить ко мнѣ Великій Государь, писать съ денщикомъ твоимъ Елкою, а каково письмо съ того я моею рукою переписавъ послалъ списокъ. — Изволь, мой Господине, о всемъ писать къ Москвѣ. Выразумѣя изъ письма Великаго Государя, мы милости твоей, на все будемъ и на что можемъ станемъ давать отповѣть подлинную. — Противъ статей твоихъ, мой Государь, каковы ты съ тѣмъ Елкою послалъ къ Великому Государю (и они ко мнѣ присланы), посылаю тебѣ, подъ ними подписавъ, что надлежитъ; изволишь противъ того отозваться письмомъ немедленно къ намъ, что если что потребно, чтобъ ускорить сдѣлать. О Царедворцахъ, что которые къ милости твоей наряжены и вельно

быть на Саратовъ, изволишь помыслить. Мнѣ мнится, что не успѣютъ они, какъ имъ вельно, стать въ Мартъ; ибо воды бываютъ великія, а въ Апрель уже можно и кормить по степямъ старыми травами, мнѣ мнится, если воля твоя въ томъ, то нѣкоторыхъ Царедворцевъ взять на Саратовъ годныхъ, а прочихъ оставить до Апрелья въ крѣпкихъ городѣхъ, а самому, мой Государь, по указу конечно надлежитъ быть на Саратовъ, чтобъ тѣмъ Его Величества не раздражить и о Царедворцахъ изволишь учинить, что потребно по своему разсмотрѣнію и о томъ отписать Государю въ статьяхъ, а я пишу къ милости твоей не указъ, а только совѣтуя.

Противъ статей твоихъ, мой Государь, которыя присланы ко мнѣ изъ походу отъ Великаго Государя, что смыслилъ по общему совѣту подписалъ, изволишь немедленно прислать статью и съ своимъ мнѣніемъ, что къ тому пристойно, что также учинили что можемъ, и изволь писать, что мочно дѣлать, самъ ты, мой Государь, въ семъ состояніи извѣстенъ, что и откуда взять какъ на Москвѣ мочно.

За симъ здравіе твое, милостиваго моего, предавъ въ сохраненіе Вышнему слуга твой

Федоръ Головинъ.

Мой милостивой, письма, которыя къ милости твоей писаны отъ Государя и отъ господина Меншикова я распечаталъ, понеже мнѣ надлежитъ оныя вѣдать, не изволь на меня за сіе гнѣваться, понеже я для лучшаго уразумѣнія и службы къ тебѣ сіе учинити позволилъ, я и съ своего донесенія послалъ къ тебѣ милостивому моему списокъ.

О прочемъ извѣстишься чрезъ Елку. — Дочка моя и маленькая и большая болѣзнують, къ чему дай Вышній имъ здравіе (*).

Если, мой Государь, вѣдомость изъ Астрахани какая будетъ, не изволь письмомъ умолчать, понеже надлежитъ мнѣ вѣдать, а нынѣ изволь намъ дать вѣдать, что въ Казани, оставлено солдатъ, а нынѣ полкъ посылается тысячной.

Если что въ статьяхъ покажется милости твоей крѣпко нужно, изволишь немедленно дать знать, и въ нуждѣ въ самоочной сыщется. Къ тебѣ, мой Государь, нынѣ вскорѣ отпускается полкъ Смоленской солдатъ, а Колмогорской уже съ Рославля пришелъ.

Пожалуй, мой Государь, для милости своей ко мнѣ будь милостивъ къ Никитѣ Кудрявцову и другаго не бери. — Вельми мнѣ нѣкто (**) просить что и милости твоей потребно.

Слуга твой Федоръ Головинъ.

Таково письмо послано съ Елкою
Генваря въ 26 день 1706.

(*) Меньшая дочь Федора Алексѣевича скончалась вскорѣ, а старшая была супругою князя Сергѣя Борисовича Голицына, и скончалась въ 1720 году.

(**) Этотъ нѣкто, былъ Государь.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего, десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдеть!

Напередъ сего писалъ я къ тебѣ милостивому моему съ Елкою, и по указу Великаго Государя послали статьи, и что могъ совѣтовавъ съ Бояры отвѣтовалъ, а что въ то время князь Борисъ Алексѣевичъ (*) не могъ быть въ консиліумъ за болѣзнію своею, а нынѣ будучи, что пополними также и изъ вѣдомости о служилыхъ людяхъ. Отъ Александра Савина при семъ письмѣ къ тебѣ, мой Государь, посылаю краткіе статьи, изволишь чинить по своему разсмотрѣнію, что пристойно и давать вѣдать.

За симъ здравіе твое милостиваго моего предавъ въ сохраненіе Вышняго, себя жъ въ услуженіе твое представляю, непремѣнный слуга Превосходительства Вашего.

Федоръ Головинъ.

(*) Бояринъ Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ.

Ж.

Государь мой Федоръ Алексѣевичь!

Здравіе твое всесодержащая десница Божія счастливо соблюдетъ во многія лѣта!

За писаніе твое ко мнѣ, которое я получилъ чрезъ Елку, благодарствую, и изъ тѣхъ писемъ такожь и по статьямъ проразумѣвъ отвѣтствую, и на предложеніе Вашей милости посылаю статьи жъ, по которымъ желаю скорой къ себѣ отвѣди.

1. Ружья на сколько надобно подлинно отписать, а нынѣ посылается 2000 фузей со всякою солдатскою службою съ Москвы на подводахъ немедленно, а и много тамошняго наряду вооружать непочто.

Солдатъ сколько за отпускомъ Александра Сергѣева останется, сколько крѣтъ о томъ писалъ, что по се время вѣдомости у меня нѣтъ, а которые солдаты набраны въ рекруты въ Казани 500, въ Синбирску 130, и на тѣхъ надобно фузей же съ солтатскою службою, кромѣ тѣхъ 2000, что посылаются съ Москвы, потому что Казанскіе рекруты безъ ружья, а въ Казани нынѣ малолѣдство, а Синбирскихъ рекрутовъ взялъ я къ себѣ въ указное число для того, что другая половина баталіона осталась въ Польшѣ, а больше того о присылки ружья вдаюсь въ ваше разсужденіе, или какой случай позоветъ, о томъ писать буду впредь.

2. Офицеровъ отъ Полковника и до поручика теперь вскорѣ выслать изъ военнаго приказа по вѣдомости не кого и нѣтъ, а впредь усмотрясь, при-

сланы будутъ сколько возможно , а до тѣхъ мѣстъ или и вовсе выбрать изъ Москвичъ и изъ тамошнихъ людей добрыхъ и къ тому годныхъ , и что учинишь , о томъ писать не оставь .

Изъ здѣшнихъ выбрать не кого , я писалъ о томъ многожды , а которымъ было и быть мочно и тѣ посланы съ полками , а другіе , которые молодцы нарочитые и прожиточные по ласкѣ къ нимъ Александра Сергѣева: Молоствовъ и Аристовъ живутъ будто нынѣ у дѣла на желѣзныхъ заводахъ въ Нижнемѣ , и въ иныхъ мѣстахъ , мочнобъ у того дѣла быть изъ дворянъ изъ старыхъ , и которымъ служить не мочно и тѣ дѣла будутъ имъ сносны ; а Москвичъ нынѣ ни кого нѣтъ , а когда они будутъ и то время минуется , а на Москвѣ есть запольные изъ старыхъ полковники: Куперь и иные , по вѣдомости мнѣ нѣкоторые отставлены ; хотя изъ нихъ прислать съ посыланіемъ , понеже въ томъ есть не малая нужда и обойтиса стало нѣкимъ .

3. Жалованья давать теперь по пяти рублевъ , а если скудно , чинить по разсмотрѣнію , только противъ старыхъ солдатъ много , и что потребно къ тому явно мнѣніе открыть . Жалованья противъ старыхъ солдатъ давать имъ не для чего , а надобно давать какъ Александръ Сергѣевъ имъ обѣщалъ , потому что отъ нихъ челобитье о томъ было и то давать тѣмъ , которые ружьемъ устроены , и которые будутъ со мною , а другимъ , которые остались по городамъ и мнѣ не отданы , давать имъ хлѣбъ и денегъ на нужду по рублю , или по полтора и велѣть надъ ними смотрѣть на крѣпко , у кого нынѣ вѣдомы , до отдачи мнѣ , потому что они браны многіе

силою и сволочь, а не такъ какъ объ нихъ донесено, а по доношенію мнѣ Ръпьевыхъ дву братьевъ, которые отъ Александра Сергѣева у набору солдатъ были да Сибиринина Семена Дмитриева, что которые у него набраны и тѣ всѣ остались, за отпускомъ, старыя и малыя, и мало которые годятся въ службу, и я велѣлъ имъ учинить списки, которые годятся и которые негодятся, а что по спискамъ явится, писать буду впредь, а про иныхъ вѣдать мнѣ непочему.

А которые взяты будутъ изъ рекрутъ въ дополнку въ мой баталіонъ и въ Билсовъ и въ Абрамовъ и тѣмъ давать надобно противъ старыхъ, потому что устроить ихъ надобно платьемъ противъ тѣхъ же, чтобъ строй не рознился.

4. Драгунской полкъ у меня есть совсѣмъ, а о сихъ новыхъ, что надлежитъ справясь съ Александромъ Сергѣевымъ, чтобы и впредь отписать изволили, а съѣда, какія у кого есть и протчая мочно тѣмъ и самимъ имѣть, понеже за всѣми деревни есть.

На свой полкъ ничего не требую, кромѣ съѣдель Нѣмецкихъ съ припасы и пистолей, чего мнѣ не дано, какъ я просилъ на Москвѣ, а нынѣ въ здѣшнемъ краѣ по нуждѣ и на Русскихъ вѣзять, когда того управить нечѣмъ, а новые, которые по моему смотрю, явилсь развъ у ста или у полутораста, кафтаны и сапоги есть, а то всѣ наги и босы, не только что лошадей или чего иного спрашивать, а Александръ Сергѣевъ, хотя что и доносить, ничего того здѣсь нѣтъ, все оны въ томъ себя очищаетъ, и тѣмъ драгуномъ безъ жалованья и безъ лошадей и безъ ружья быть не у чего, а люди есть нарочитые, если убрать и научить, не отстали бы отъ другихъ.

полковъ, а и другой драгунской полкъ набрать мочно, сколько возможно будетъ, какъ ко мнѣ прїѣдетъ по наряду Полковникъ Болтинъ и я его пошлю, по городамъ, мню, что зберется и цѣлой полкъ.

5. О Шмакахъ справясь съ Князь Борисомъ Алексѣвичемъ къ дѣлу понужденіе будетъ чрезъ посылки нарочно, а дѣлать худо не мочно, тамо суть мастера, а и вновь прислать мочно и о томъ къ Федору Матвѣвичу указъ посланъ.

Шмаки конечно худы и мастера прислать надобно, чтобъ лишняго убытку не было.

6. Въ управленіи Артилеріи по нуждѣ какъ могу исправлятися будемъ, коли тамо Офицеровъ нѣтъ и въ томъ какъ воля твоя.

7. Афонасій Дмитріевъ оставленъ по указу, каковъ ко мнѣ присланъ съ Михайломъ Щепотьевымъ въ Казань, а полковъ при немъ одинъ новоприборной Казанской, да въ подмогу рекрутовъ 500 человекъ, которымъ всмѣрно доведется быть въ Казани и надобно на нихъ прислать ружье, о чемъ писано выше, и офицеровъ, да конницы Мурзы и Татары разныхъ низовыхъ городовъ 1036 человекъ, да что зберется, какъ будетъ Полковникъ Болтинъ.

Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Изъ урочища идучи къ Саратову отъ Татарки.

Государь мой братъ и свитъ

Федоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое счастливо десница Божія соблюдетъ на вѣки! Писаніе твое я получилъ и самага Самодержавнѣйшаго Февраля 2 дня, которое письмо руки Государевой поразумѣвъ великою горестію огорчился и опечалился, слышавъ отъ Елки о тамошнемъ случаѣ. А противъ письма твоего и статей отписалъ на пункты, присланныя на всѣ сколько поразумѣлъ, другіе пункты послалъ съ денщикомъ своимъ о Москвитчачь, вдаюся въ ваше разсужденіе, не лучши ли пхъ употребить въ другія мѣста по нынѣшнему случаю, а я за помощію Божию буду безъ нихъ управляться, а будетъ же вашимъ разсужденіемъ быть у меня, дѣльнѣе быть и стать у меня въ Маѣ мѣсяцъ въ первыхъ числахъ и большая я разсуждаю не быть имъ у меня, кромѣ тѣхъ 70 человекъ, которымъ быть у меня довелось въ Шкардѣ въ указанное число и о томъ вѣдомо въ разрядѣ, тѣхъ надлежитъ выслать вскорѣ, какъ имъ быть положенъ первой срокъ, а нынѣ изъ нихъ ко мнѣ ни кто не явился по Февраль по 2-й день. О деньгахъ на жалованье, какъ понадобится, откуда имать пришлите указъ, у ково имать, а я чаю у Александра Сергѣева многое число есть денегъ такихъ, что и сыскать ихъ нельзя, штрафы иманы нападками великими; иманы съ солдатъ деньги по 60 р. и по 50 р. и больши именно на платье

солдатское имано, и на подъемъ деньги и какъ ихъ будетъ считать и сыскивать съ трудностію. Изволилъ ты ко мнѣ писать, чтобы не досадовалъ за письмо, что ты изволилъ распечатать, и впредь изволь. Отъ Астрахани ни какихъ вѣдомостей по сей часъ не имѣю, а что будетъ, того же часу буду къ тебѣ писать, а что жалуешь меня остерегаешь, чтобъ я шолъ въ Саратовъ и я ни когда того не отлагалъ, чтобы нейтить, и пошолъ, и если какихъ препонъ не будетъ и случай позоветъ, пойду и далѣй.

Слуга твой Борисъ Шереметьевъ челомъ бѣю.

Изъ пути идуци къ Саратову отъ урочища Татарки,
Февраля 2. дня.

ХІІ.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Здравіе твое милостиваго моего десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

Присланы ко мнѣ отъ Великаго Государя двѣ описки, которыя милость твоя писалъ въ Казанскій приказъ, одна о ружье драгуномъ и инымъ о присылкѣ къ тебѣ припасовъ, другая о непослушаніи указовъ твоихъ, что о запросномъ хлѣбѣ въ городахъ, но напередъ сего, по указу, грамоты еще съ Елкою посланы и о томъ я къ милости твоей писалъ подлинно жъ въ то время. Ружье, по желанію твоему, посылаемъ, а солдатское иное убавили для того, что только потребно на одинъ полкъ по отпискѣ твоей

и по памяти изъ Казанскаго Приказу. Здѣсь есть вѣдомость, что по грамотѣ Великаго Государя, которая послана за отворчатою печатью въ Астрахань, ѣдутъ съ челобитною, а съ какою того подлинной вѣдомости нѣтъ, также и при нихъ и торговые люди ѣдутъ не малое число; изволишь мой Государь какъ они у милости твоей явятся, тѣхъ челобитчиковъ, давъ имъ немедленно подводы, отпустить ихъ къ Москвѣ, и послать изволишь съ ними кого нарочнаго, чтобъ по городамъ развирать имъ не даль и тогобъ надъ ними смотрѣль, и прежде отпуску ихъ съ челобитной прислать подлинной списокъ немедленно: торговыхъ людей, которые явятся, изволишь всѣхъ переписать приказать, дабы между ими не было какихъ возмутителей и тѣмъ торговымъ людямъ всѣмъ приложить руки, чтобы самимъ лично явиться на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ: буде же въ нихъ какіе явятся солдаты или стрѣльцы Астраханскіе жители и тѣхъ прикажи распросить и остановить ихъ до указа и держать за карауломъ и о томъ писать, и что у милости твоей чинится будетъ о всѣмъ дать вѣдать, а въ приуготовленіи изволишь чинитъ неоплошно, нечего надѣяться, чтобъ они не обманули насъ и мы бы не провели времени по пусту.

Изволилъ Великій Государь сихъ чиселъ ко мнѣ писать, чтобъ пять Шмаковъ со всѣмъ исправить и прислать ихъ на Уфу съ морскими Офицеры и съ матросы и съ пушки, а солдатъ изволишь ты отъ себя дать, что пристойно и стоять имъ выше Царицына и Ахтубинскаго устья, дабы могли запретить ходъ, если къ тому воры склонны будутъ, чтобъ пройти и сіе мой Государь мы управлять по указу будемъ

и посылаемъ для того по офицеровъ и пошлемъ туды не мѣшкавъ, только мню, что стоятъ давно безъ конопатки, возмогутъ ли итти? а конопатить время довольное пройдетъ: мнѣ мнится, если сіе потребно то до тѣхъ мѣстъ я чаю не сыщутся струги и пауски великіе на Саратовъ или на Царицынъ, и сдѣлать на нихъ какъ наилучше или подобно батареямъ помосты и поставить пушки и такихъ судна три, четыре исправить и на якоряхъ держать подь обороною, что не возможно будетъ мелкимъ судамъ пройтти, также осмотрѣть мѣста у Ахтубы близъ Царицына и сдѣлать шанцы, дабы могли возбранить, если пойдутъ. Сіе все тебѣ милостивому моему отдаю во благоразсужденіе; изволь дѣлать, что лучше, и остаюсь вѣрнымъ слугою вашимъ

Федоръ Головинъ.

Что писали казаки о посылкѣ своей съ Чернаго Яру Поздѣва, то послана къ милости твоей грамота, положено на твое разсмотрѣніе, о семъ изволь чинить какъ тебѣ Богъ наставитъ милостиваго моего. Подь Черный Яръ послать кого изъ полку изволишь а съ нимъ нѣсколько сотъ, если пустятъ въ городъ и вины ихъ отдать и въ томъ имъ повели тому посланному клятву принести и для лучшаго рода разумѣнія твоего послалъ къ милости твоей съ отписка—списки.

О Князь Петръ Хованскомъ грамота къ милости твоей послана.

Слуга твой Федоръ Головинъ.

Послано Февраля въ 6 день 1706 года.

XIII.

Государь мой Борисъ Петровичь!

Здравіе твое милостиваго моего десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

На предѣ сего писалъ я къ милости твоей указомъ о Жидѣ, у котораго Романъ Тургеневъ взялъ дву дочерей и обрѣтаются они на Москвѣ, въ домѣ твоємъ, дабы ихъ ему паки возвратить, что и нынѣ подтверждаю прикажи ихъ отдать, понеже тотъ Жидъ непрестано мнѣ о нихъ докучаетъ, чтобъ не принять за то какого слова, потому что тѣ Жиды присланы сюда отъ Александра Даниловича (*).

Слуга твой Федоръ Головинъ.

Послано Февраля въ 6 день 1706.

XIV.

Государь мой Борисъ Петровичь!

Здравіе твое милостиваго моего всеподдержашая десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

Просилъ меня Никита Кудрявцовъ, дабы я къ милости твоей, мой Государь, писалъ съ прошеніемъ, чтобы ты былъ къ нему милостивъ и къ дѣтямъ его

(*) Александра Даниловича Меншикова.

о чемъ я яко у благодѣтеля моего милостиваго прошу, пожалуй, въ чемъ станеть просить, покажи къ нему милость для моего прошенія, а человекъ во истинно добрый къ тебѣ вѣрный служитель.

Онъ же мнѣ говорилъ, что указъ ему именно Великаго Государя велѣно жить на большомъ воеводскомъ дворѣ и чтобъ ты на него въ томъ не гнѣвался и не мнилъ, что онъ дѣлаеть то своею волею.

Слуга и другъ твой Федоръ Головинъ.

На оборотъ въ 11 день Февраля.

XV.

Государь мой Федоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое моего милостиваго Божія десница счастливо соблюдетъ на вѣки купно съ благословеннымъ домою твоимъ!

За писаніе твое, моего Государя, которое получилъ я на Саратовъ чрезъ Воейкова февраля 8 дня, и при томъ письмѣ во исполненіе къ прежнимъ статьи и выписку Александра Сергѣева, которую онъ подалъ на Москвѣ, благодарствую и впредь того жъ желаю и тѣ статьи и выписку проразумѣвъ во отвѣтствованіе послалъ при семъ письмѣ статьи.

А о себѣ милости вашей во извѣстіе объявляю съ Саратова къ Царицыну пойду сего жъ февраля 14-го дня.

Слуга Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Саратовъ 14 дня.

XVI.

Государь мой Федоръ Алексѣевич!

Здравіе твое моего милостиваго десница Божія счастливо соблюдетъ на множество лѣтъ!

За писаніе твое, Государя моего, по которому уведомился чрезъ Безсонова, благодарствую и на оное вашей милости отповѣтствую статьями, которые при семь письмѣ.

1.

Ружья о присылкѣ съ Москвы ко мнѣ полагаюся въ волю вашу, а которое съ Москвы по прежнимъ вашимъ указамъ послано 2000 фузей и то ко мнѣ еще не бывало и для того оставилъ я на Саратовѣ Полковника Володимера Шереметьева, велѣлъ ему того ружья дожидатся, а дождався, итить за мною до Астрахани.

2.

Грамоты, которыя посланы о послушаніи моихъ указовъ съ Елкою и по тѣмъ грамотамъ явилось, что въ Казани Угрюмовъ указу моего не послушалъ, что было я велѣлъ свестъ аманатчиковъ, о которымъ нисалъ я къ милости твоей напередъ сего февраля 12 дня.

3.

О челобитчикахъ, которые по грамотѣ Великаго Государя ѣдутъ съ челобитною, а съ какою, о томъ

подлинно вѣдомости нѣтъ, такъ же и при нихъ торговые люди не малое число и тѣ челобитчики отпущены съ Царицына по разсмотрѣнію Князь Петра Ивановича Хованскаго до моего пріѣзду на Саратовъ и со мною ни гдѣ они не встрѣчались, а два человека изъ нихъ, которые пріѣхали ко мнѣ съ письмами и я послалъ изъ нихъ одного для лучшаго увѣренія, съ нарочнымъ своимъ посланнымъ въ Астрахань по прежнему, а другаго у себя оставилъ, а торговые люди, которые до сего твоего письма явились у меня на Саратовъ кружечнаго двора ларечной и иные, которымъ росписъ послалъ къ милости твоей, при семъ письмѣ давъ подорожные отпустилъ ихъ и велѣлъ имъ явиться въ приказъ Казанскаго Дворца, въ томъ числѣ Сибирянина, Осипа Твердышева, которой нынѣ въ Астарахани другимъ Старшиною, сынъ ево проѣхалъ въ Сибирскъ и я послалъ указъ къ воеводѣ велѣлъ собрать по немъ поручную записъ и на дворѣ его поставить караулъ до указу, а салдатъ при нихъ ни кого не явилось, а что впредь чиниться будетъ, о томъ къ милости вашей писать буду впредь.

Д.

О Шмакахъ, что Великой Государь сихъ чиселъ писалъ къ милости твоей, чтобъ 5 шмаковъ со всѣмъ исправить, прислать ихъ на Царицынъ съ морскими офицеры и съ матросы и пушки, а салдатъ дать бы мнѣ отъ себя сколько пристойно и стоять имъ у Ахтубинскаго устья и въ томъ и во всѣмъ какъ воля ваша, такъ же и струги и пауски вели-

кіе, которые на Саратовъ или на Царицынѣ сыщутся, сдѣлать бы на нихъ какъ наилучше или подобно батареямъ и мнѣ нынѣ того дѣлать некому и нѣкимъ, потому что пошелъ я съ Саратова въ походъ на скоро, хотя мнѣ есть въ томъ и великая нужда, въ Саратовѣ людей останется только отставныхъ салдатъ старыхъ и увѣчныхъ малое число, а служилые всѣ въ Свейскомъ походѣ, а достальные на Царицынѣ такъ же и нынѣ со мною пойдутъ и тѣхъ всего oprичъ тѣхъ, которые до моего прїѣзду посланы на Царицынѣ съ 100 человекъ, а что всѣхъ по моему смотру явилось на Саратовѣ ратныхъ людей, послалъ къ милости твоей при семъ письмѣ выписку. Колмогорской полкъ пришолъ въ Казань, и я велѣлъ ему итти на Саратовъ также и Петръ Головинъ за мною въ походъ, буде за путемъ не поспѣетъ и я ему велѣлъ быть въ Саратовѣ до весны.

5.

Подъ Черной Ярѣ, чтобъ послать ежели пустягъ въ городъ нѣсколько сотъ и вины ихъ отдать и о томъ милостивой мой отпишу съ Царицына, какъ подлинно о томъ освѣдомлюсь.

Слуга Борисъ Шереметьевъ челомъ бѣю.

Изъ пути къ Царицыну Февраля 15 дня.

XVII.

Государь мой Борисъ Петровичь!

Здравіе твое милостиваго моего десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

Извѣстно милости твоей милостивому моему, какъ пріѣхали къ Москвѣ челобитчики изъ Астрахани изъ всѣхъ полковъ по одному человѣку и кажется съ добрымъ намѣреніемъ, что списокъ съ отписки ихъ также и съ отписки митрополей послалъ я къ тебѣ мой Государь списки, что изволишь увѣдомиться, потому и изволь ихъ вычестъ. Письма я отъ милости твоей съ Бахметьевымъ принялъ, только zelo напрасно, что не изволишь ты прислать списковъ съ чѣмъ къ тебѣ были исланы изъ Астрахани два человѣка, zelo надлежало было вѣдать. Письмо твое къ Великому Государю послалъ и хорошо, что кратко изволишь писать, токмо къ намъ хотя и плодови-то изволь писать, чтобъ на Москвѣ съ помощію Божію знали, какъ поступать.

Астраханцы, которые отпущены въ Астрахань и каковы съ ними указы пошлются, со всѣхъ къ тебѣ, мой Государь, пришло списки подлинныя.

Донскіе казаки писали въ посольской Приказъ, которые на Царицынѣ, что Князь Петръ Хованской идетъ въ Астрахань, конечно имъ послѣ быть ли, послать бы имъ указъ, я велѣлъ послать указъ, чтобы были на Царицынѣ, понеже жалованья къ нимъ послано двѣ тысячи рублей, и о томъ къ милости твоей напередъ сего грамота, и тѣ казаки отпущены къ тебѣ.

2-я. Изволь послать кого на встрѣчу къ полкамъ какъ къ Смоленскому, такъ и къ Колмогорскому, чтобъ шли немедленно, а съ Москвы непрестанно указы ихъ понуждаю; послалъ и пошлю за ними кого изъ Царедворцовъ и велю ихъ со всякимъ поспѣшеніемъ вести на Саратовъ, а тамъ изволишь съ ними учинить по своему разсмотрѣнію, а если походъ твой будетъ куды и кто тамо останется, прикажи ихъ чемъ опредѣлить, а о жалованьи съ ними на годъ указы посланы изъ ратуши и привезутъ съ собою деньги, только изволь приказать о хлѣбѣ и что имъ дѣлать.

3-я. Ружья къ милости твоей послано полторы тысячи и въ томъ числѣ драгунскаго цѣлой полкъ, и все вооруженіе какъ солдатское, такъ и драгунское; а повезли его съ поспѣшеніемъ, изволь и объ немъ опредѣлить гдѣ ему быть, понеже просто положить опасно.

Которые посылаются будутъ указы на чье ни есть имя на Низъ, изволь ты ихъ осматривать и распечатывать для веданія.

Челобитчиковъ, которыхъ отпущу въ Астрахань и съ ними вышлю Бехтѣева и велю ѣхать къ тебѣ мой Государь, и о всемъ писать буду.

Не изволь препомнить о Черномъ Яру, что я напередъ сего писалъ, а изволь послать кого, что zelo потребно, а здѣсь все всякимъ добромъ быти обѣщаютъ, и изволь дѣлать съ поспѣшеніемъ како тебя Богъ наставитъ, что дай Вышній счастливо окончати, чего надѣмся съ помощію Божіею улучити.

Изволь о хлѣбѣ ко мнѣ на скоро отписать, куды

ево въ сплавку опредѣлить вести, что надобно заранѣ изготавить.

Бехтѣевъ сказалъ, что ты конечно намѣренъ идти въ Астрахань, что дай Боже счастье, если вѣдомости добрыя и надежныя есть, изволь съ помощію Божіею идти и Черной Ярѣ просто за хвостомъ не оставляй, что гораздо потребно оставить кого приставомъ и съ нимъ служивыхъ людей, и потому Донскихъ козаковъ или кого твоя милость за потребно быти лучше разсудить; также и Царыцына оставлять пуста не изволь и надобно послать туды добраго человѣка и нѣсколькихъ полковъ, потребно сіе къ крѣпости мѣсто, или Князь Петра оставить изволь, а мнѣ мнится, что если оттуда, хотя бы его и отпустить, не много въ немъ дѣла.

Theodore Golovin.

Таково письмо послано съ денщикомъ Денисомъ Бориса Петровича Февраля въ 16 день.

XVIII.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Здравіе твое милостиваго моего десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

Пріѣхали къ Москвѣ сего февраля въ 18 день изъ Астрахани къ Великому Государю съ отписками и челобитчики ото всѣхъ Астраханскихъ жителей, а о

чемъ писаши въ отпискахъ и въ челобитьи своемъ, списавъ послалъ при семъ къ милости твоей списки, изволишь ихъ выразумѣть, въ которыхъ просятъ о отпуску войскъ своихъ у Великаго Государя и о учинившейся у нихъ мятежи, на что по указу Великаго Государя, какой имъ о семъ прошеніи учинится указъ и что надлежитъ по оставленному указу дѣлать, о томъ посылаю къ милости твоей статьи (съ совѣту Бояръ всѣхъ) изволишь потому чинить, и что учинено будетъ, о томъ писать, по его Великаго Государя указу, къ намъ. Также каковы статьи посланы къ Боярину Князь Петру Ивановичу Хованскому, естли онъ прежде (какъ здѣсь въдомости означили) пошелъ въ Астрахань при семъ подлинныя жъ списки посланы къ милости твоей, изволишь все вычестъ съ указовъ Великаго Государя и изъ грамотъ, посланныхъ къ Митрополиту и ко всемъ Астраханцамъ по нынѣшнимъ въдомостямъ. При семъ же моемъ писемъ посланы къ тебѣ, мой Государь, подлинныя списки: Грамоты посланы въ Астрахань къ Митрополиту и ко всѣмъ Астраханскимъ жителямъ въ двое для того, что въ одной написана о приходѣ милости твоей, а въ другой о приходѣ Князь Петра Ивановича, и въ которой отъ милости твоей поставлены мѣтки; и естли пойдетъ Князь Петръ, то изволь съ Астраханцы послать, которыя писаны о немъ, и отпустить ихъ немедленно; а естли самъ пойти изволишь, то оныя оставить у себя, а послать тебѣ, въ которыхъ написано о своемъ походѣ, и для Бога не вели ошибится, а подписано на нихъ въ концѣ имянно, которые о твоёмъ походѣ и которые о Князь Петровомъ, изволишь осмотрѣть по-

велѣть ихъ имянно, и буде самъ изволишь иди, то къ Князь Петру посланнаго при семъ пакета не надлежитъ отдавать, а если онъ уже пошелъ, то съ нарочнымъ изволь отослать къ нему, а помянутыя къ Митрополиту и къ Астраханскимъ жителямъ о походе его грамоты послать съ Астраханцы и объявить имъ, что онъ къ нимъ ради принятія города посланъ.

Слуга твой Федоръ Головинъ.

Послано въ 19 день Февраля.

ХІХ.

Государь мой милостивой ко мнѣ

Борисъ Петровичъ !

Здравіе твое, милостиваго моего, десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

За твое, Государя моего, жалованье челомъ быю, что изволишь писать ко мнѣ о твоёмъ здоровьѣ, чего и впредь желаю.

Бехтѣвъ и съ Астраханскими челобитчики возвратяся изъ походу изъ Орши, ко мнѣ пріѣхалъ февраля, въ 22-й день въ полудни, но на завтрея, давъ ему сіе письмо отпустилъ къ тебѣ, мой Государь, немедленно и тебѣ присланное Великаго Государя письмо послалъ при семъ распечатавъ, не изволь на меня въ семъ гнѣваться, изволия къ мнѣ

прежде о томъ писать, также и Щепотьева распечатавъ, пославъ запечатавъ въ особливой обверткѣ моего печатю; также съ моего, которое мнѣ объ Астраханскомъ дѣлѣ прислано, посылаю списокъ къ милости твоей и списокъ съ грамоты Великаго Государя, какова простибельная съ ними послана, съ которыя послать при семъ же списокъ къ Митрополиту. Изволишь все высмотрѣть и потому поступать, въ чемъ дай Вышній тебѣ, милостивому моему, счастье обрѣсти.

О походныхъ вѣдомостяхъ изволишь увѣдаться отъ Бехтѣва, и слава Богу все счастливо, дай Вышній побѣду совершенную, чего надѣмся съ помощію Его слышать (то не умолчу съ нарочнымъ писати къ милости твоей). На Царицынѣ есть много какъ Государевыхъ, такъ и Строгоновыхъ воинскихъ припасовъ: пушки и иное и если въ походъ негодны будутъ, изволь ихъ приказать употребить по стѣнамъ или гдѣ каковая крѣпость по осмотрѣніи отъ кого сдѣлана будетъ: о Островскомъ полку изволишь увидѣть изъ писемъ и изъ списковъ, которые къ милости твоей, мой Государь, посланы; только полковнику ввѣрить ихъ всѣхъ не возможно, древній плуть, самъ ты, мой Государь, объ немъ извѣстенъ, развѣ иная какая вѣрность видѣна будетъ отъ него. По другимъ письмамъ твоимъ, буду отвѣтствовать впредь съ нарочнымъ посланнымъ, дай намъ Вышній слышать отъ тебя, добрыя вѣдомости изъ Астрахани!

Слуга и другъ твой Федоръ Головинъ.

На оборотѣ послано въ 23 день Февраля.

Того же числа Федоръ Алексѣевичъ писалъ о дѣлахъ Астраханскихъ къ Никитѣ Олферьевичу слѣдующее:

Государь мой Никита Олферьевичъ! здравіе твое да сохранить Господь на лѣта многа!

Сихъ чиселъ писалъ ко мнѣ Борисъ Петровичъ и прислалъ Татарское письмо, и съ того письма какъ съ Татарскаго такъ и Русскаго, посылаю къ тебѣ при семь списокъ, изволь въ семь осматрѣться и чинить, что пристойно и если что надлежитъ, къ намъ дай вѣдать.

О готовности струговъ и шмаковъ изволишь чинить, какъ тебѣ указъ Великаго Государя надлежитъ, и я съ тобою о томъ говорилъ. Для Бога о Низовыхъ городахъ имѣйте попеченіе и чтобъ для нынѣшняго случая во всемъ осмотрѣть, дабы лишней тягости людямъ не было.

Федоръ Головинъ.

XX.

Государь мой Федоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, моего милостиваго, десница Божія счастливо соблюдетъ во множество лѣтъ!

Во извѣстіе милости твоей буди: пришелъ я на Царицынъ Февраля 24 числа; полковъ при мнѣ нынѣ драгунской шквадронъ, да баталіонъ Бильсовъ, Абрамовъ, Бордовиковъ, да Петровской, Кортовъ съ 600,

Обуховъ новоприборной и безъ ружья 500, Донскихъ казаковъ 850 человекъ и тѣ пѣшіе, нѣтъ ни одного конного и я ихъ отпустилъ на Донъ, а самъ пойду сегожь Февраля 25 дня къ Черному Яру на скоро, а отъ Чернаго Яру и къ Астрахани, чтобъ нынѣшнимъ путемъ ихъ Астраханскихъ воровъ захватить и при Божіей помощи намѣреніе ихъ разорвать. Котораго числа пришелъ я на Царицынъ, того жъ числа прислалъ ко мнѣ Улусной чеметь Пайша Кубанца, котораго послалъ я для подлинной отъ него вѣдомости къ милости твоей; при мнѣ жъ того жъ числа прѣхалъ на Царицынъ съ повинною Черноярской Атаманъ изъ дворянъ Кузма Каментьевъ, да конныхъ стрѣльцовъ 2, пѣшей 1, и я ихъ роспрося и усмотря ихъ дѣла, послалъ по прежнему на Черной Яръ, чтобъ другимъ, ихъ братьи было въ надѣянiе, такъжъ и Астраханцамъ, какихъ вѣстей не дали. А по распроснымъ рѣчамъ кубанскаго Татарина, что Кубанцы, конечно хотѣли соединиться съ Астраханцы, только Солтанъ ихъ не пустилъ, и тѣ подлинныя распросныя рѣчи послалъ я къ твоей жъ милости. Отъ Чернаго Яру, какъ пойду къ Астрахани, оставляю тутъ для карауловъ Обухова полку 300 человекъ, чтобъ Черноярцовъ не распустилъ, если при Божіей помощи приду въ Астрахань и тамошніе жители принесутъ повинную и потому, что мнѣ чинить повелите ко мнѣ прислать статьи, о чемъ я писалъ къ Великому Государю напередъ сего.

Слуга и братъ твой Борисъ Шерсметьевъ челомъ бѣю.

XXI.

Государь мой Федоръ Алексѣевичъ !

Здравіе твое десница Божія счастливо соблюдетъ во вѣки !

Прищель я на Черной Ярѣ Марта 2-го дня съ полками , и Черноярцы вышли на встрѣчу съ иконами и вынесли плаху и топоръ , и просили милосердія , и я имъ ничего не учинилъ , и вшелъ въ городъ и привелъ ко Кресту , и всѣхъ учинилъ до указа свободныхъ и оставилъ съ тремя стами солдаты полковника Обухова , да съ ними оставилъ для охраненія и салдацкого управленія изъ старыхъ полковъ по сержанту изъ полку , и велѣлъ быть во всякой осторожности , и чтобъ никого съ Чернаго Яру не отпускать , а пуцкимъ заводчикамъ послалъ съ воеводской росписи списокъ за дьячьею приписью . Сего числа пріѣхалъ ко мнѣ изъ Астрахани посильной мой Василій Антоновъ и привезъ ко мнѣ письмо отъ Астраханскихъ жителей , съ котораго посылаю списокъ за дьячьеюжъ приписью и другой списокъ съ ихъ же письма , какого они писалц къ Черноярскимъ жителямъ , съ Черноярцемъ коннымъ стрѣльцомъ . Выше писанной же посланной мой передо мною сказалъ , что де Астраханскіе жители ни мало не склонны , и во всемъ противны , и тотъ допросъ послалъ я къ милости твоей за его рукою , а сего дня явился мнѣ Черноярецъ Иванъ Красниковъ и спрашиваеъ ; и изъ того допросу посланъ списокъ къ милости твоей ,

а я положась на милость Божию и Пресвятыя Богородицы, пошелъ къ Астрахани съ поспѣшеніемъ, чтобъ ихъ не упустить на море, если и тутъ испортится, усмотря, гдѣ въ крѣпкихъ мѣстахъ обозы, оставлю, и пойду съ котомками.

Слуга и братъ Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Съ Чернаго Яру Марта 4 дня.

XXII.

Государь мой Федоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, моего милостиваго, десница Божія соблюдетъ на множество лѣтъ!

За писаніе твое милостиваго моего, которое получилъ я чрезъ Семена Безсонова, не доѣзжая Круглова острова, благодарствую и впредь къ себѣ твоего благодѣянія желаю, и изъ тѣхъ твоихъ присланныхъ ко мнѣ указовъ проразумѣвъ, отповѣтствую.

1.

Марта 4-го дня писалъ я къ тебѣ, милостивому моему, что на Черной Ярѣ пришелъ я, и какое тамъ было поведеніе и что писали ко мнѣ Астраханцы, по которымъ ихъ письмамъ пошелъ я на скоро къ Астрахани, а съ тѣхъ писемъ послалъ къ милости твоей списки.

2.

По отпуску онаго, къ милости твоей, письма пришелъ я съ полками своими въ урочище и къ Чубурскому Яру, и въ томъ урочищѣ явились мнѣ изъ Астрахани Спаской Архимандритъ да подьячей, да купецкой человѣкъ, вышли они изъ города тайно сего Марта 8-го дня, а что сказали, подлинныя ихъ допросныя рѣчи, послалъ къ милости твоей; съ нимижъ присланы ко мнѣ отъ Юртовскихъ Татаръ 2 человѣка съ письмомъ, и то подлинное письмо послалъ къ милости жъ твоей.

3.

Послѣ того въ пути жъ наѣхали не доѣзжая Круглова острова, посыльные отъ милости твоей Безсоновъ съ Астраханскими челобитчики и указы мнѣ подали, и я изъ тѣхъ указовъ увѣдомясь, изъ тѣхъ челобитчиковъ два человѣкъ отпустилъ въ Астрахань, и присланные указы къ Митрополиту, и къ служилымъ, и купецкимъ людямъ послалъ, и отъ себя въ лучшее надѣяніе къ нимъ писалъ.

4.

Самъ я отъ Круглова острова пойду съ великимъ поспѣшеніемъ, и если запрутся совершенно и въ городъ не пустять, буду чинить промыслъ, сколько милосердый Господь Богъ помощи подасть.

5.

Если нынѣ вины принесуть и войдутъ ко мнѣ съ повинною, что чинить, извольте прислать статьи, о которыхъ писалъ я къ милости твоей напередъ.

6.

На черномъ Яру, что я опредѣлилъ и кого оставилъ, писалъ къ милости твоей Марта 4-го дня.

7.

Князь Петра Ивановича Хованскаго отпустилъ я съ Царицына къ Москвѣ боленъ совершенно и идтить было ему съ Царицына къ Астрахани не съ кимъ, о чемъ изволишь увѣдомиться впредь, развѣ было ему самому въ Астрахани быть въ аманатехъ.

8.

На Саратовъ, которые полки опредѣлены, о томъ я къ милости твоей писалъ же напередъ сего съ Саратова и изъ Дмитровскаго.

9.

Что въ сихъ числахъ въ приходъ мой къ Астрахани учинится, отпишу къ милости твоей на скоро съ нарочнымъ посыльщикомъ, при семъ же письмѣ

послалъ къ милости твоей присланныя ко мнѣ отъ Митрополита и отъ соборнаго старца подлинныя письма.

Слуга твоя братъ Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Отъ Круглова острова Марта 10 числа.

XXII.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего, десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

За твое, мой Государь, жалованье челомъ бью, что изволишь писать ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, чего и впредь желаю.

Письма, писанныя отъ милости твоей съ Царицына, а котораго числа не подписаны, я принялъ, и присланное письмо твое къ Великому Государю отпустилъ, противъ статей твоихъ подписавъ, что надлежитъ къ рѣшенію по указу, послалъ при семь письмъ.—Казаковъ съ Царицына напрасно изволимъ отпустить, имъ было можно еще тутъ быть, а жалованья къ нимъ послано и о томъ, мой Государь, къ тебѣ, и напередъ сего я писалъ Князь Петру Хованскому, кому по указу Великаго Государя, вѣлно быть на Царицынѣ. Что учинится у милости твоей, съ помощію Божіею въ Астрахани, въ то время писать изволь: и ежели, что потребно будетъ, о всемъ пишите. Нынѣ,

по желанію , изъ дома твоего отпустилъ челоуѣка твоего вскорѣ съ спмѣ письмомъ , а что тебѣ дѣлать въ Астрахани , о томъ къ милости твоей статьи посланы на передъ сего .

Слуга и братъ твой Федоръ Головинъ .

На оборотъ : таково письмо послано къ Борису Петровичу съ челоуѣкомъ его съ Иваномъ Бакулиннымъ Марта въ 13 день 1706 году .

XXIV.

Государь мой Федоръ Алексѣевичъ!

За присланное секретное письмо зело зело милостивой мой благодарствую , а къ Астрахани въ походъ понужденъ былъ для того , еслибъ не поспѣшилъ , конечнобъ Астрахань разорена была , и имѣли намѣреніе соединиться съ Кубанцы и съ Каракалпаки и идтить въ верховые города , о чемъ и Аюка Ханъ Тайма говорилъ мнѣ , что и они въ великомъ сумнительствѣ были и чаяли , что во оборону не будутъ . А Хованскаго ни во что ставили и еще бы съ того выросло , если бы онъ пришелъ , и Астраханцы объ немъ не инако разсуждали , о чемъ ваша милость самъ изволишь выразишь . А что изволишь писать ко мнѣ , что я къ вамъ пишу не сходно въ вѣдомостяхъ , и я къ вамъ пишу самую истину , не выбирая ничего и не соглашая одного съ однимъ , увѣдомаясь о каждомъ

подлинно, что принесено, и можно увѣрить мое дѣло; Носовъ и протчіе живы и скажутъ, что ихъ было намѣреніе. Надобно совершенно прислать къ морскимъ судамъ мастера, а которые здѣсь были всѣ перебиты, а пныхъ ни кого нѣтъ.

Борисъ Шереметьевъ челомъ бѣю.

Марта 18 дня.

XXV.

Государь мой Федоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, Государя моего, десница Божія счастливо соблюдетъ во многія лѣта!

Извѣствую тебѣ милостивому моему, послалъ я къ Москвѣ въ Посольской Приказъ Красноярецовъ: атамана да эсаула да Черноярецовъ пущикъ заводчиковъ: атамана Кузьму Калентьева, Петра да Василья Пономаревыхъ, эсаула, которой приходилъ изъ Астрахани, Семена Кандратьева, да Астраханцовъ же: Ивана Красникова, Ивана Петрова, Ермолая Тимофеева, за провожатыми отъ Чернаго Яру до Саратова, городъ отъ города, а съ Саратова съ нарочнымъ дворяниномъ и съ провожатыми заковавъ, потому что они пущкіе заводчики и беречь ихъ у меня не лѣзя, потому что обнадежены они всѣ; и за карауломъ держать ихъ тайно, а розыскивать нѣкимъ, безъ указу не смѣю, опасно если вода вскроется, чтобъ не разбѣжались

и такъ одинъ раскольщикъ Артиошка Александровъ пропалъ безвѣстно, не можемъ сыскать, такъ же и съ другими, что дѣлать прошу о наукѣ. Аносова и Ганчикова и новаго ихъ пуцаго атамана казака Донского, что былъ данъ въ аманаты отъ Донскихъ казакъ и другихъ 12 человекъ держу за карауломъ будто въ иныхъ дѣлахъ, опасенъ чтобы не ушли.

Слуга и братъ Борисъ Щереметьевъ челомъ бью.

Изъ Астрахани Марта 22 дня 1706 года.

XXVI.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего, десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

За твое, Государь мой, жалованье прेमного челомъ бью, что изволишь писать ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, чего и впредь желаю.

Депщикъ отъ милости твоей пріѣхалъ къ Москвѣ Апрѣля въ 1-й день и того жъ числа отпустилъ его въ походъ съ письмами, и послалъ къ Великому Государю, написавъ статьи, чтобы къ разрѣшенію тебѣ прислать, понеже инако Астраханцы презирая милость къ себѣ Великаго Государя, учинили и сами солгали, и что могъ я учинить, то написавъ статья-ми, послалъ при семъ моемъ письмѣ, изволишь по

нихъ чинить, и для Бога изволь смотреть, чтобы еще не учинили какого зла, можно видѣть, что не безъ внутренней злобы, они на всѣхъ насъ, и того ради крѣпко выстерегаться надобно, и ружье если можно изволь забрать въ Кремль на казенной дворъ.

Буде же до приходу остальныхъ полковъ по статьямъ дѣлать чего опасно, то изволь ихъ дождавси чинить, и что учинено будетъ, о томъ писать.

О Щепотьевѣ я о всемъ извѣстень, и знаютъ его всѣ какой человекъ, писалъ нынѣ ко мнѣ жалуюся на тебя, что будто ты къ нему не милостивъ больно, по наносу злодѣевъ, которые ко взяткомъ склонны. Солдата, который отъ него присланъ, мнѣ удержать было и не отпустить не возможно, письмо мнѣ только одно объявилъ и то короткое, можетъ быть, что яныя есть; только изъ похода я увѣдаю, что отписалъ. А прежнія твои письма всѣ отъ меня къ Государю посланы, когда возвратится денщикъ твой, немедленно отпущу, и о всемъ дамъ знать, и долголь тебѣ быть осведомясь отпищу жъ подлинно, а мню, мой Государь, что сіе льто; если не перемянутся вѣсти бытъ тебѣ въ Астрахани: я чаю себя скоро вхаты въ походы, дай Вышній счастливо.

Братъ и другъ твой Федоръ Головинъ.

Послано Апрѣля въ 13 день съ солдатамъ.

XXVII.

Государь мой Федоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего Государя, десница
Божія счастливо соблюдетъ во множественные лета!

О здышнемъ Астраханскомъ поведеніи извѣстную
милости твоей статьямъ, которыя ниже сего.

1.

Мая по 5-е число милостию Божіею все здорово.

2.

Вѣдомость или росписной списокъ къ милости твоей
въ Посольской Приказъ послалъ за дьячьею при-
писью, въ которыхъ Астраханская крѣпость, и на-
рядъ, и зелье, и свинець, и иное къ тому потреб-
ное, и въ приказной Палатѣ денежная казна, и дѣла,
и въ житницахъ хлѣбные запасы, и сколько всякихъ
чиновъ служилыхъ, и купецкихъ людей Русскихъ и
иноземцовъ по приходъ мой на лицо, и что въ бунтъ
въ расходъ денегъ и хлѣба изображено все пмянно.

3.

Служилымъ и купецкимъ людямъ, которые были
въ атаманехъ, и въ ясаулахъ, и въ старшинахъ и въ
заводчикахъ, роспросныя ихъ рѣчи къ милости твоей
послалъ за дьячьею приписью, а они сидятъ за ка-

рауломъ до указа, чтобъ не разбѣжались, а розыскивать по статьямъ и по грамотамъ не вельно.

4.

Написано мнѣ въ статьяхъ, чтобы вельтъ таможенному и кабацкому бурмистрамъ всякія Великаго Государя пошлины собирать безъ новоокладныхъ поборовъ, а здѣсь по грамотамъ изъ Ингермаландской канцеляріи все было переоброчено, конскія площадки, и мосты, и перевозки, и торговыя бани, и ледокольни, и валки, и откупщики въ бунтъ многіе отстали, а нынѣ быють челомъ о тѣхъ откупахъ не многіе, и то изъ стрѣльцовъ, и я вельлъ до указа тѣ оброчныя статьи отдать по прежнему тѣмъ же откупщикамъ, за кѣмъ которыя оброчныя статьи были и въ то число, сколько съ тѣхъ оброчныхъ мѣсть денегъ взять доведется и то написано имянно въ рописномъ списку, а при моемъ пріѣздѣ доправлено съ изводнаго откупу 350 рублевъ.

5.

Чихирь отданъ былъ въ бунтъ на откупъ стрѣльцамъ за 1,500 рублевъ и нынѣ тотъ Чихирь вельлъ я продавать на вѣрѣ и съ пріѣзду моего продано по нынѣшнее Мая 5-е число на 230 рублевъ, а за продажею того Чихирю на лицо 40 бочекъ, въ нихъ 1,100 ведръ, а продають ведро по 15 алтынъ, и на прежнихъ откупщикахъ доправлено по откупу въ бунтъ 400 рублевъ, и тѣ въ расходъ, да при мнѣ доправлено 708 рублевъ, а достальныя 400 рублевъ зачтены за наличной вышеписанной Чихирь, которой ве-

лѣль я продавать на вѣрь, потому что противъ откупу ихъ, будетъ въ казнѣ прибыль не малая.

6.

За море отпускъ въ Шемаху съ товары отпущенъ съ дворяниномъ добрымъ и съ провожатыми Астраханскими стрѣльцами съ тѣми, которые къ шатости не приставали и собраны по нихъ поручныя записи, другая буса отпущена на Карачанскую пристань, что откупилъ Карчминъ и посланъ на той бусѣ присланной отъ него Чирковъ и провожатые даны жъ противъ прежнихъ отпусковъ.

7.

Рыбные отпуски Государевы и Патріарши и Троицкіе отъ Астрахани съ Учуговъ на Макарьевскую ярмарку отпущены будутъ сего Мая 10 дня и къ Московскому отпуску готовятся жъ противъ прежняго.

8.

На Яикъ, для обережи рыбныхъ жъ заводовъ и Гурьева городка, послалъ я изъ Астрахани Кортова полку, солдатъ съ офицеры 200 человекъ на городскую, а денегъ тѣмъ солдатамъ велѣлъ давать по 10 алтынъ на мѣсяць, да хлѣба по полтора четвертка и отпущено денегъ и хлѣба на годъ.

9.

Селитерные заводы переписаны всѣ, и что явлюсь по перепискѣ написано имянно въ роспросномъ сни-

ску и велѣлъ селитру варить Мансурову, по прежнему, а къ тому дѣлу для работы велѣлъ дать Кортюва жъ полку 200 человекъ, да въ прибавку изъ Астрахани пѣшихъ стрѣльцовъ по 100 человекъ, да для карауловъ по 50 человекъ, а на сколько котловъ селитру варить стануть, писать буду впредь.

10.

Соляные промыслы Василью Кучукову велѣлъ вѣдать по прежнему Великого Государя указу, и что по его докладнымъ письмамъ надобно, давать велѣлъ безъ задержанія.

11.

Виноградные сады Государевы строить велѣлъ по прежнему жъ, и у надсмотру велѣлъ быть Астраханцу Михайлъ Корейтову.

12.

Которые явились выморочные дворы и сады и лавки и пожитки послать къ милости твоей росписи за дьячьёю жъ приписью съ симъ жъ письмомъ.

13.

А которые животы были пограблены у всякихъ чиновъ людей и тѣ животы розданы всѣмъ самимъ на лицо, чье что было, и разбирали тѣ животы всѣ сами, и кто что взялъ, росписывались имянно въ книгахъ и тѣ книги съ росписками для вѣдома послать къ милости жъ твоей.

14.

По письму изъ походу премилостивѣйшаго Государя, вельно мнѣ купить 500 верблюдовъ и я для покупки тѣхъ верблюдовъ послалъ въ Калмыцкіе улусы Дмитрія Галачарова и велѣлъ купить по 5 и по 6 рублевъ, такъ же и Царицынскому и Дмитровскому и Саратовскому воеводамъ велѣлъ купить по той же цѣнѣ, а по вѣдомости отъ нихъ, что на тѣ деньги купить не добудутъ, а впредь будетъ чиниться писать буду.

При отпускѣ сей почты прислана ко мнѣ Великаго Государя грамота изъ Посольскаго Приказу, чтобъ мнѣ писать на Донъ къ казакамъ, если какой случай позоветъ, и мнѣ Государь нынѣ Донскіе казаки ни къ какимъ дѣламъ не потребны.

Письма подлинныя бѣлыя и черныя Астраханскихъ бунтовщиковъ запечатавъ всѣ, что явилось, послалъ къ милости твоей, а въ Астрахани оставилъ списки для вѣдома, для того если позовется къ розыску.

15.

По написаніи сихъ статей получилъ отъ премилостивѣйшаго Государя и твои письма и статьи, по которымъ проразумѣвъ отвѣтствую.

на 1-ю.

Пущіе заводчики розвѣдавъ подлинно отъ Митрополита и отъ Троицкаго соборнаго старца и отъ другихъ добрыхъ людей, и по извѣстнымъ челобитнымъ разныхъ полковъ атаманъ и солдаты и стрѣльцы при-

браны за карауль и роспрашиваны, до присылки сихъ статей, и тѣ роспросныя рѣчи посылаю съ симъ письмомъ, и знатные воры, которые въ тѣхъ винахъ означены Жегала съ товарищи всѣ за карауломъ жъ, только померли Буйла до моего приходу въ Астрахань не задолго, а Ганчиковъ умеръ въ Апрель мѣсяцъ.

на 2-ю.

Царедворцовъ отпушу и велю имъ явиться къ милости твоей и имянные списки пришлю съ ними жъ немедленно.

на 3-ю.

Калмыкамъ пушекъ не дано, а дано пороху и свинцу мало число и то по прежнимъ примѣрамъ и грамотамъ, которыя присланы въ Астрахань изъ Казанскаго Дворца, а впредь буде стануть просить, буду отговариваться какъ возможно и знать не дадимъ.

на 5-ю.

Терской стрѣлецъ, который сидѣлъ у Поздѣева, посланъ до присылки сихъ статей къ Москвѣ черезъ Царицынъ и Саратовъ и другіе съ нимъ Черноярцы и Астраханцы, которые на Черномъ Яру были, всего 8 человекъ, пушіе заводчики посланы жъ.

на 6-ю.

Челобитчики, которые съ Москвы отпушены: Иванъ Шпыневъ, Михайло Скорняковъ, Яковъ Якимовъ, Трифонъ Сергѣевъ, Назаръ Кирѣевъ, подъячей Иванъ Ермаковъ, Черноярецъ Ѳедоръ Шулепинъ, да Юртов-

скихъ Татаръ 2 человека, и тѣ челобитчики прѣѣхали въ Астрахань со мною вмѣстѣ, и нынѣ изъ нихъ приличился въ бунтовствѣ: Назаръ Кирѣевъ и сидитъ за карауломъ, да Михайло Скорняковъ по письму Александра Даниловича (*) посланъ на Кубань для покупки лошадей, а достальные въ Астрахани ни въ чемъ по се число не приличились.

Написано ко мнѣ въ письмѣ премилостивѣйшаго Государя, какъ къ Астрахани приходъ учинить и что дѣлать пришедъ въ Астрахань, и я, Государь мой, все чинилъ тако, о чемъ и вашей милости чрезъ письма мои извѣстно, какой мой приходъ былъ.

Изволилъ твоя милость писать о табунѣ, чтобъ отпустить довольной къ Москвѣ, въ которыхъ лошадейъ есть нужда въ драгунскихъ полкѣхъ, и я о томъ давно стараюсь и писалъ о томъ къ Аюкѣ, чтобъ онъ собравъ съ улусовъ своихъ отпустилъ съ довольствомъ и въ томъ его Государевою милостью обнадежилъ, что тѣ лошади куплены на Москвѣ будутъ повольною цѣною, а здѣсь купить мочно только не много и денегъ въ Астрахани сыскать можемъ, только въ томъ письмѣ написано, что безъ послушнаго указу не покупать и не отдавать, и я безъ указу купить и въ какую цѣну не знаю.

Митрополитъ здѣшній зѣло показалъ въ бунтъ во укрощеніе ревность, такъ жъ и Троицкого монастыря соборной старецъ Дашковъ, сколько въ тотъ бунтъ народу укрощалъ и приходилъ какими мудрыми факціями, что ни кто дѣла его изъ бунтовщиковъ не

(*) Александръ Даниловичъ Мещниковъ.

могъ знать, дивлюсь откуды такое его мудрое происхожденіе явилось, и естълибъ не его въ томъ было радѣтельное происхожденіе, конечнобъ Астрахань разорилась.

Если мнѣ здѣсь прожить, прошу чтобъ Михайла Щепотьева отъ меня взять; всѣнародно говоритъ, что хочетъ меня Государю огласить, не знаю чѣмъ, и съ Александромъ Даниловичемъ ссорить и говорить: *я де тебѣ съ нимъ помирю*, и непрестанно пьянь, боюсь чевобъ надо мною не учинилъ, ракеты денно и ночью пуцаеть, опасно, чтобъ города не выжегъ.

Прошу твоей къ себѣ милости, пожалуй въ домишкѣ моемъ невѣсткѣ и внуку моему будь отцемъ и людишекъ моихъ не оставь, въ чемъ истинную надежду имѣю. Изволилъ писать ко мнѣ, чтобъ за кровать деньги заплатитъ и я нынѣ писалъ къ невѣсткѣ, чтобъ хотя послѣднія судишки заложить, а деньги милости твоей заплатитъ велѣлъ, пожалуй, подай мнѣ помощи о жалованье, не знаю въ чемъ прослужился, что въ томъ имѣю обиду, пью и ѣмъ, хотя и все Государево, а на иждивеніе домовное взять негдѣ.

Слуга и братъ твой Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Изъ Астрахани, Мая 5 дня.

XXVIII.

Государь мой Федоръ Алексѣевичь!

Здравіе твое, моего милостиваго, Божія десница счастливо соблюдетъ во множество лѣтъ!

Апрѣля 13 числа писали ко мнѣ изъ Казани Никита Кудрявцовъ, Александръ Сергѣевъ, Степанъ Вараксинъ: что Уфимцы положеннаго на нихъ стараго ясаку противъ прошлыхъ лѣтъ неплатятъ, и посланнымъ отъ нихъ изъ Казани чинятъ противность, подводу по указамъ противъ прежняго недаютъ и посланнаго изъ Казани на Уфу воеводу Льва Аристова на дорогѣ остановили и непушаютъ и говорятъ, что де воевода у нихъ Александръ Аничковъ и онъ имъ любъ, а говорятъ, что Аничкову приказалъ быть я Воеводою, и поѣхали де ко мнѣ съ Уфы челобитчики вѣдомой воръ и бунтовщикъ Башкирецъ Дюмейва съ товарищи, которой прошлаго лѣта въ Казанскомъ уѣздѣ селы и деревни разорялъ и людей нобпвалъ и въ полонъ бралъ и стада отгонялъ, а ихъ де Башкирецъ по указу вельно вѣдать имъ и ото всякихъ шалостей приводить въ покореніе и во всякое послушаніе, а окромъ ихъ, ни въ чемъ вѣдать ихъ не вельно. А будетъ де я челобитье ихъ примать и ослабу чинить стану, то всеконечно добра никакого ждатель, и если что учинится, то не отъ нихъ, мы де правимъ дѣло по Имянному Его Царскаго Величества указу свое на нихъ положенное, а въ разномъ

состояніи никогда согласія добраго, не бываетъ. И я, Государь мой, противъ того письма писалъ къ нимъ, что Никита Кудрявцовъ на то на все самъ свѣдомъ, а не такъ, какъ они писали, и какъ я пріѣхалъ въ Казань и каковъ мнѣ былъ указъ, премилостивѣйшаго моего Государя устной, которой я ему объявилъ и съ нимъ о томъ говорилъ пространно, какъ бы тѣхъ Башкирцевъ привести въ прежнее состояніе, и послушаніе и какъ я отъ него выразумѣлъ о тамошнемъ ихъ поведеніи и послали къ нимъ съ письмами, и которые сидѣли за караулами въ Казани, свободили для того и послали съ ними нарочно офицера для лучшаго увѣренія и велѣли, чтобъ они отъ своихъ шатостей отстали, и были во всякомъ послушаніи и покорствѣ, и что по указу Великаго Государя пріѣхалъ въ Казань, прислали бѣ ко мнѣ Башкирцовъ изъ лучшихъ людей, буде какія есть нужды, чтобъ доносили и во всякое своевольство не вступали и по тѣмъ моимъ посылкамъ пріѣхалъ въ Казань Башкирецъ Усей Бигинѣевъ, которой былъ у меня въ полку въ Свейскомъ походѣ и о чемъ они Великому Государю били челомъ, и я о тѣхъ дѣлѣхъ писалъ и съ нимъ Никитою при отпускѣ къ Москвѣ приказывалъ словесно, чтобъ онъ донесъ о томъ Великому Государю и по той моей посылкѣ Уфимцы и Башкирцы почали было быть во всякомъ послушаніи и покорности и всякія подати всѣ хотѣли платить по прежнему, и какъ Усей былъ у меня въ Казани и онъ сказалъ, что со всѣхъ дорогъ присланны будутъ лучшіе люди съ повинностью своею и съ челобитьемъ, и мнѣ было имъ запретить, чтобъ ко мнѣ не ѣхать не возможно, для того что указалъ пре-

милостивѣйшій Государь усмотрѣть, буде бы что положено на нихъ въ тягость и ихъ своею Государевою милостию обладежить и при моей бытности пришли было все въ старое состояніе и если бы я не ускорилъ своимъ приходомъ въ Казань. Онъ жъ Никита мнѣ сказывалъ, что и въ Казани было не безопасно, а въ Симбирску было и сдѣлалось, еслибъ не показалъ своей службы Сибирской Воевода Федоръ Есиповъ, а моимъ прибытіемъ въ Казань и въ Низовые города ни какому Государеву дѣлу порухи не учинилось, но обновилось, а на Уфу Воевода Аничковъ посланъ по указу Великаго Государя, каковъ привезъ ко мнѣ Михайло Щепотьевъ, а не я собою послалъ, на что онъ Никита свидѣомъ же, а челобитныхъ, о чемъ мнѣ подавали Уфимцы и Башкирцы и иныхъ Низовыхъ городовъ какъ въ оброкачъ, такъ и въ ясакахъ и въ иныхъ ихъ накладныхъ сборехъ, и я ни во что не вступалъ и никакого указа не учинилъ и тѣ челобитныя послалъ къ Великому Государю къ Москвѣ, а когда ко мнѣ пріѣхалъ въ Казань Михайло Щепотьевъ и вручилъ мнѣ письмо премилостивѣйшаго Государя собственной его Государевой руки, что указалъ мнѣ Великій Государь идти къ Саратову и къ Царицыну, и я Казанскія все дѣла, которыя были, оставилъ все въ Казани, и по походѣ своемъ въ тамошнее дѣло, кромѣ военныхъ дѣлъ, что надлежитъ къ походу моему, ни во что не вступалъ, а нынѣ какъ прислалъ Великаго Государя указъ, что вельно быть ему Никитѣ и прочимъ и я никакія ихъ дѣла не вступалъ, не вступаю и впредь безъ указа вступать не буду, а тѣмъ Башкирцамъ далѣ Сибирска вхатъ было я не велѣлъ, и пріѣхали

они ко мнѣ въ Астрахань по первымъ моимъ посыламъ Марта въ 26-мъ числѣ, и нынѣ Государь мой тѣхъ прїѣзжихъ Башкирцовъ Нагайскія дороги Темиръ Булата Якшиванова, Казанскія Усея Бигинѣва, Дюмея Экшѣва, Русая Иванова, Синбирскія Чюрагула Тойчилдина, Эшпая Небосина, Осинскія Измаила Исаева, Таньца Терегулова послалъ къ милости твоей Царедворцомъ съ Семеномъ Фроловымъ и съ провожатыми, тебѣ жъ Государю моему извѣстно чинно, прислали ко мнѣ съ Саратова списки съ указа Великаго Государя, каковы разосланы во всѣ Низовые города отъ Александра Сергѣева и Стрѣлкова, что меня ни въ чемъ слушать не вѣлтъ, и тѣ списки послалъ къ милости твоей при семъ жъ письмѣ, и если, Государь, стану о чемъ въ которые города я посылать, а Воеводы меня слушать не стануть, чтобъ въ томъ какой поруки въ дѣлахъ Государевыхъ не было, и мнѣ не причтено было въ нерадѣніе.

Зело я, Государь, опасаюся, чтобы не учинилось и на Уфѣ отъ Башкирцовъ, такъ же какъ и въ Астрахани, а я вижу, что зрѣеть, а какъ здѣлается, мудро будетъ унимать и усмирять, самъ Государь мой свѣдомъ, а мнѣ дѣлать нечего и помогать нельзя.

Слуга твой Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Мая 5-го дня.

XXIX.

Государь мой Федоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего, десница Божія счастливо соблюдетъ во многія лѣта!

О присылкѣ къ Москвѣ Петровскаго полку, письма отъ милости твоей, и указу ко мнѣ не бывало, а прислана грамота на Царицынъ, вельно того полку прислать къ Москвѣ половину, и по тому указу тотчасъ половину того полка послалъ съ Тухачевскимъ, а другую половину оставилъ добрыхъ людей, и что изволишь твоя милость того полку на Полковника имѣть гнѣвъ свой, а онъ человекъ доброй и никакого за нимъ дурна я не слыхалъ, а и полчаны его, которые учинились въ смятеніи, и тѣ казнены, а привели ихъ того жъ полку солдаты, которые къ тому не пристали, и по розыску моему, явились они правы, кромѣ тѣхъ, которые казнены, на что подлинно свидѣтельствуотъ Князь Петръ Ивановичъ Хованской и Царицынской воевода Аѳонасій Турчаниновъ, а другую половину того полку взялъ я съ собою по самой крайней нуждѣ, что нѣкимъ въ подводахъ было управиться, и конскихъ кормовъ на другіе полки вести было нѣкому, и тотъ полкъ, не доходя до Астрахани, послалъ я на Красной Ярѣ, и тотъ Полковникъ съ полкомъ своимъ службу свою и радѣніе показали и въ городъ вошли въ добромъ здоровьѣ и я истинно никакой шалости за нимъ не видалъ, и тутъ

ли ему быть или къ Москвѣ послать изволь о томъ ко мнѣ отписать; брата Володиміра полку Шереметьева драгунамъ жалованья велѣлъ я дать по 5 рублевъ челоуьку и велѣлъ ему идтить въ Астрахань, также, и которые пѣхотные полки присланные съ Москвы велѣлъ всѣмъ идтить въ Астрахань же, а безъ нихъ ни которыми дѣлы пробить не возможно, а брату Володиміру съ полкомъ у меня ль быть, или куды его изволите; такъ же и Москвичамъ мню, что на Пензѣ дѣлать имъ нечего, и мнѣ они нынѣ ненадобны, развѣ у васъ есть объ нихъ особое какое опредѣленіе, и въ томъ полагаюсь на вашу волю. Говорилъ мнѣ на съѣздѣ Ханъ Аюка и Мункотемиръ и Чеметь Черкесь Чаптержапъ и иные владѣльцы, чтобъ мнѣ о службѣ ихъ отписать къ Великому Государю, и чтобъ имъ за ихъ службу къ прежнимъ ихъ окладамъ денежнаго жалованья учинить и противъ прежняго наградить, о чемъ для увѣренія листъ за рукою и за печатью своею мнѣ отдалъ, которой посылаю къ милости твоей при семъ письмѣ, онъ же Аюка просилъ 4 пушки и пороху и свинцу, и я пороху и свинцу, поелику возможно дать имъ велѣлъ, а пушекъ дать имъ не смѣю, и о томъ, какъ воля твоя; какъ я къ Астрахани приступалъ и они ѣздили около моихъ полковъ, а на бою никто не былъ, а какъ мы городъ земляной взяли и Калмыки ихъ въ слободы вобрались многочисломъ и дома многіе разграбили, и я нынѣ велѣлъ ему со всѣми своими владѣльцы и съ Калмыки отъ Астрахани уступить въ дальнія мѣста, чтобъ отъ нихъ нашимъ какого грабежу и разоренія не было, а въ Астрахани, оставилъ резидента съ немногими людьми, они жъ

говорили, чтобъ я писалъ къ Государю, чтобъ послать съ Москвы указы на Донъ и въ Азовъ, чтобъ владѣнья ихъ Калмыковъ, которые отъ нихъ будутъ въ бѣгахъ на Дону и въ Азовъ, не принимали.

Борисъ Шереметьевъ.

Мая 5-го дня.

XXX.

Государь мой Федоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего, Божія десница счастливо соблюдетъ во многія лѣта!

Указъ премилостивѣйшаго нашего Государя получилъ я въ Астрахани Маія въ 19 день и по тому указу, какъ могу, со всякимъ поспѣшеніемъ стану сбираться водою, а сухимъ путемъ никакими мѣрами не лѣзя и николи ни кто не хаживалъ, кромѣ табуновъ и тѣ гоняють, какъ воды сольются, а вода сливается около Ильина дни, самъ ты, Государь мой, извѣстенъ, что въ нынѣшнее время ни кому сухимъ путемъ ходить не возможно и хлѣбныхъ запасовъ на Черномъ Яру и на Царицынѣ нѣтъ до самаго Саратова, и телегъ и подводъ нѣтъ же, а съ котомками хлѣба на себѣ чрезъ такой дальней путь занести не возможно.

Пущіе заводчики Носовъ и протчіе съ 240 человекъ прибраны, до присылки вышепомянутыхъ статей за крѣпкой карауль, и повезу ихъ съ собою на

судахъ, а дворы и животы ихъ велѣлъ я переписать Подполковнику Абраму и переписываетъ.

Изъ конныхъ обѣихъ полковъ, выбравъ въ одинъ полкъ 500 самыхъ добрыхъ и молодыхъ и недорослей, которые въ службу поспѣли, отпущу съ Князь Михаиломъ Замановымъ, а всѣхъ ихъ было 600 человекъ обоихъ полковъ, а что въ статьяхъ написано, чтобъ мнѣ отпуста конные полки, идтить съ протчими, спустя дней пять или недѣлю сухимъ путемъ, и мнѣ если ждать коннаго полку, чтобъ ему идтить напередъ, а мнѣ послѣ, и то зело будетъ продолжительно, потому что сухимъ путемъ нынѣ ни которыми мѣрами идтить не возможно, только буду тѣ полки отпускать, и самъ пойду водою жъ на судахъ, которыя нынѣ есть въ Астрахани, собравъ всѣ, что ни есть, и для того что многіе тѣхъ полковъ по учюгамъ въ розсыкахъ, и надобно собрать ихъ всѣхъ при себѣ, такъ же и судовъ малое число, а съ верху по се число пришло только 3 судна, и я послалъ въ верхъ велѣлъ всѣ суды выслать съ поспѣшеніемъ а старыхъ и малолѣтныхъ, которые совершенно въ службу не поспѣли собравъ въ другой полкъ, оставлю въ Астрахани, потому что въ Астрахани ни которыми мѣрами безъ конныхъ быть не возможно, непрестанныя посылки въ Юрты и къ Калмыкамъ и разъѣзды.

Пѣшихъ полковъ тысячной Московской, Яхтинской, Голочаловской поведу съ собою водою жъ до Саратова, и въ верхъ на Саратовъ и на Пензу, и въ иные тамошніе города послалъ отъ себя для збору подводъ атыютантовъ, чтобъ за подводами остановки не было, а Корейтовскіе 2 полка, у которыхъ нынѣ Су-

хотинъ да Дмитріевъ, оставилъ въ Астрахани, потому что мнѣ подали объ нихъ письмо за руками Митрополитъ и старецъ соборной, что они во время бунта стояли въ твердости и многихъ уговаривали и показали свое многое радѣніе и слободъ жечь не дали и между собою пушнихъ заводчиковъ сыскивали тайно и сажали въ воду, и во время приходу моего пушки набиты у нихъ были пескомъ, за что изъ нихъ многихъ воры и бунтовщики били, да и для того, что въ Астрахани будетъ малолюдство и на моръ ходить на бусахъ не кому.

Гулящихъ людей, которые нынѣ есть въ Астрахани сыскавъ и росписавъ по полкамъ поведу съ собою жъ, только ихъ самое малое число, многіе пошли въ работъ въ верхъ на стругахъ рыбныхъ къ Макарыю и на иныхъ торговыхъ судахъ и по учюгамъ, а безъ работныхъ людей въ Астрахани быть не возможно, промыслы всѣ стануть, и Астрахань будетъ пуста, естли работныхъ людей не будетъ.

Петровскихъ солдатъ 200 человекъ до присылки указу Великаго Государя послалъ на Яикъ на перемяну Астраханцамъ, а достальныхъ возму съ собою.

Володимеровъ полкъ Шереметьева отпущу въ Казань и на Красной и на Черный Яръ по 100 человекъ городнихъ солдатъ, а изъ Красноярцовъ и изъ Черноярцовъ велѣлъ выбрать молодыхъ, которые въ службу годны, а старыхъ и малолѣтнихъ велѣлъ оставить въ тѣхъ городахъ, потому чтобъ города безъ тамошнихъ жителей не запустѣли, такъ же которые посланы солдаты для обережи безъ тамошнихъ жителей пробывать имъ не возможно, и рыбныя ловли всѣ стануть.

Въ Астрахани останутся Смоленской Головиннѣ, остаточные Двинскіе, Полочениковъ Казанской весь, да 2 Корейтовы.

Всѣхъ Астраханцовъ конныхъ и пѣшихъ, которыхъ возьму съ собою, Великаго Государя милостию обнадежилъ, и чтобъ они вины свои заслужили, и велѣлъ ихъ перепоручить круглою порукою, чтобъ не разбѣжались и привести ко кресту.

Жалованья Астраханцамъ ни кому не дано и давать не буду. Царедворцовъ отпустилъ до сего указу и велѣлъ имъ явиться милости вашей.

Терской Стрѣлецъ, который сидѣлъ у Поздѣва, послалъ къ Москвѣ и писалъ къ милости твоей напередъ сего.

Князь Петръ Хованской нынѣ на Царицынѣ, и я къ нему писалъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Астрахань.

Въ грамотѣ Великаго Государя изъ Посольскаго Приказу, и въ письмѣ моемъ ко мнѣ писано, чтобъ лошадей купить не малое число и выгнать къ Москвѣ, а деньги сыскать въ Астрахани, и я, Государь мой, о табунѣ до присылки той Великаго Государя грамоты писалъ къ Аюкѣ и въ Андрееву деревню и въ Тарки и на Кубань и по тѣмъ моимъ письмамъ Аюка и иные владѣльцы лошадей табунами пригнать въ Астрахань общались: изъ Кубани въ две присылки прислано было лошадей съ 800 и тѣхъ лошадей Юртовскіе Татары для табуна жъ всѣхъ раскупили, и хотятъ гнать къ Москвѣ, а какъ я изъ Астрахани поѣду и тѣ табуны отъ Аюки и отъ Шавкаловъ въ пригонѣ будутъ ли о томъ вѣдать непо чему, а для покупки лошадей въ Калмыцкіе Улусы послалъ я нарочно Офицера, и далъ ему 500 руб-

левъ, взявъ съ кабака и вельтъ купить рубли по 3 и по 4 и по 5 и по 6 отъ трехъ до десяти лѣтъ, а сколько куплено будетъ, о томъ писать буду впредь сколько куплено будетъ, буду жъ писать.

Морской караванъ изъ Шемахи по вѣдомости отпущонъ, а въ Астрахань еще не бывалъ, а съ Яику съ рыбою струги пришли и нынѣ тамъ въ добромъ здравіи.

Прислали торговыхъ людей изъ Хивы прикащики наши Русскіе къ хозяевамъ своимъ и письмо съ прошеніемъ, что въ Хивѣ держать ихъ за крѣпкимъ карауломъ и хотять ихъ обирать для того, что слышно имъ учинилось въ Астрахани смятеніе, и чтобъ тѣ ихъ хозяева били челомъ Великому Государю, какъ бы ихъ изъ Хивы выручить, и я въ Хиву послалъ нарочно изъ Астраханцовъ, что въ Астрахани смятеніе престало, и чтобъ тѣмъ торговымъ людямъ торговать было свободно.

Кумыцкой Аммалатъ Шавкаль и Андреевой деревни Чепанъ Шавкаль и Амзай Мурза писали ко мнѣ, что желаютъ быть подъ рукою нашего премилостивѣйшаго Государя и дають аманатовъ сродниковъ своихъ, и я для пріему аманатовъ послалъ нарочнаго посыльщика, а подлинныя ихъ листы послалъ въ Казанской Приказъ.

Пожалуй не держи меня безвѣстно, прикажи и мнѣ писать въ дорогу, а я пойду денно и ночью.

Слуга твой Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Мая 29 дня, изъ Астрахани.

XXXI.

Государь мой Ѳедоръ Алексѣевичь!

Здравіе твое, моего милостиваго, десница Божія со-
блюдетъ во многія лѣта!

Извѣстную милости твоей, изволилъ ваша милость
писатьъ ко мнѣ въ статьяхъ, что во всѣ Низовые го-
роды къ переписчикамъ посланы послушныя грамоты,
чтобъ были указомъ моимъ послушны, а какъ я
былъ въ Казани, били челомъ мнѣ слезно служилые
Татара и Ясачные люди, что держать ихъ на ама-
натномъ дворѣ по 300 человекъ слишкомъ въ тюрь-
мѣ въ аманатахъ, и я справясь съ прежнимъ указомъ
по тому числу быть въ тюрмѣ не велѣлъ, потому
что помирають съ голоду, а велѣлъ быть только по
24 человека, и послалъ о томъ указъ къ Угрюмову
и онъ указу моего не послушалъ и сказалъ: того де
здѣлать онъ не смѣетъ, и если Государь мой впредь
указовъ слушать не станетъ, и въ томъ Государе-
вымъ дѣламъ будетъ какая несправа, и вы спра-
шиваете того на мнѣ, и нынѣ пишу къ вамъ за рукою
своею во свидѣтельство, чтобъ если что будетъ
противно, на мнѣ спрашивать не извольте; а какое
переводное письмо прислалъ ко мнѣ Афонасій Дми-
тріевъ Мамоновъ отъ Уфимцовъ и я то подлинное
письмо послалъ для вѣдома къ милости твоей, съ
симъ письмомъ вторично подтверждаю доношу вамъ,

что больше надобеть отъ Башкирцовъ опасенія имѣть нежели отъ Астраханцовъ. Вамъ извѣстно, сколько ихъ много, и Каракалпаки съ ними, и до самой Сибири все Орды. Унимать ихъ будетъ съ трудомъ. Не надобеть ихъ слишкомъ злобить, полно намъ покуда Шведовъ. А если Сергѣевъ будетъ опять на Низу, изволите увидѣть, что какая опять премѣна въ народъ будетъ, и здѣсь такая есть вѣдомость, что ему Александру указано въ Казани быть Воеводою. Зело народъ опечалился и всѣ дрожать, что онъ всѣмъ будетъ мстить, которые на него были въ дѣлехъ его свидѣтели.

За симъ Борисъ Шереметьевъ челомъ бѣю.

XXXII.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Здравіе Ваше, Государя моего, да будетъ хранимо Богомъ во благополучіи на множество лѣтъ!

Письмо милости Вашей изъ Острога, Марта отъ 13 дня писанное, я здѣсь получилъ и что изволилъ милость ваша въ ономъ напоминать по письму Кіевскаго Губернатора Генерала Маіора Гулица о оружье посланномъ въ Кіевъ съ Москвы отъ Князя Матвѣя Гагарина, а пмянно 11482 фузей съ бачинѣты, 20 протазановъ, котораго о посылкѣ въ полки онъ Губернаторъ требуетъ указу, и я о семъ по письму его

Кіевскаго Губернатора ко мнѣ, еще изъ Львова Марта 18 дня къ нему указомъ его Царскаго Величества, уже отвѣтствовалъ; дабы онъ то вышепомянутое ружье и протазаны, когда оное въ Кіевъ придетъ, немедленно на тѣхъ же подводахъ, на которыхъ привезуть, отпустилъ изъ Кіева въ Острогъ и велѣлъ лить милости Вашей, а ежели тѣ подводы, на которыхъ то ружье въ Кіевъ привезено уже до того письма моего отпущены, то велѣно ему Губернатору собрать подводы уѣздные или съ посаду и отирать то ружье къ милости Вашей конечно немедленно.

Слуга и братъ Федоръ Головинъ.

XXXIII.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Здравіе твое, Государя моего, десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

Письма твои, мой Государь, писанныя изъ Астрахани, первое отъ 5-го, второе отъ 29 Мая чрезъ денщиковъ твоихъ я принялъ одно въ Петербургъ, другое въ пути, ѣдучи къ Москвѣ, уже по отшествіи Великаго Государя къ войску въ Липву, и надлежащія письма къ нему Великому Государю тако жъ изъ своихъ я отъ милости твоей писанныхъ, списавъ списки, послалъ тогда къ Его Величеству въ по-

ходъ, и какой на то отвѣтъ отъ его Величества получу, о томъ немедленно милости твоей дамъ знать, для чего удержалъ я у себя изъ присланныхъ твоихъ одного денщика, и тогда получа съ тѣми письмами, тотчасъ отпущу, а межъ тѣмъ изволь, мой Государь, по прежнему его Великаго Государя указу походъ свой отправлять къ назначенному мѣсту съ поспѣшеніемъ, какъ возможно.

Я на сихъ дняхъ отъѣзжаю съ Москвы по указу въ Кіевъ, и оттуды въ войско или гдѣ Великій Государь обрѣтатися будетъ, а войска наши по послѣднимъ вѣдомостямъ были въ Польскомъ мѣстечкѣ Гомль, одноко жъ чаю не зело будутъ оныя отдалятися Кіева, токмо увѣдомаясь подлинно буду писать впередъ (*).

Ө. Головинъ.

(*) Фельдмаршалъ Ө. А. Головинъ скончался въ томъ же 1706 году, Іюля 30-го, въ Глуховѣ (а не 30-го Августа, какъ многіе біографы его утверждали). Вотъ, что мы прочли на его надгробномъ памятникѣ въ Московскомъ Симоновскомъ монастырѣ: «Лѣта отъ сотворенія міра 7214-го, а отъ Р. Х. 1706 года, Іюля 30 дня, на память Святыхъ Апостолъ Силы и Силуана, преставился Его Высочайшее Превосходительство Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ, Римскаго Государства Графъ, Царскаго Величества Государственный Великій Канцлеръ и посольскихъ дѣлъ верховный Президентъ, ближній бояринъ, морскаго флота Адмиралъ, намѣстникъ Сибирскій и Кавалеръ чиновъ: Св. Апостола Андрея, Блага Ора и «Генерозитен» (Générosité) и пр.

К О Н Е Ц Ъ .

105

Princeton University Library

32101 073672212

